

СМЫСЛООБРАЗОВАНИЕ В ПРОИЗВОДНЫХ СУБСТАНТИВНЫХ КОНСТРУКТАХ ФИЛОСОФСКОГО ДИСКУРСА

Бредихин С.Н.

*ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
Ставрополь, e-mail: bredichinsergey@yandex.ru*

Данная статья посвящена возможностям порождения нового неузального смысла в субстантивантах философского дискурса. К анализу привлекаются экзистенциалистские тексты М. Хайдеггера, как наиболее репрезентативные в плане смыслопорождения. В статье обсуждаются принципы смыслопорождения при подходе к языку как к системе для производства знаков и к философскому тексту как к речевому произведению, обеспечивающему производство новых неузальных смыслов, а также формирующих новые деривационные модели смысла. Порождение и декодирование суперструктуры смысла представляет собой следующую иерархию: 1) семантизирующее понимание – первый уровень абстракции над объективной реальностью; 2) когнитивное понимание – второй уровень вербализации структур; 3) распредмечивающее понимание – третий уровень абстракции на луче феноменологической рефлексии. Порождение новых смыслов производится на базе трансформаций этимологического переразложения и сдвига в семантических полях. Рассматриваются различные виды субстантивации полнозначных и служебных частей речи.

Ключевые слова и фразы: этимологическое переразложение, субстантивация, интенциональность, ноэма, суперконструкция, смыслопорождение

SENSE DERIVATION OF THE SUBSANTIVE DERIVATIVES IN PHILOSOPHICAL DISCOURSE

Bredikhin S.N.

North-Caucasus Federal University, Stavropol, e-mail: bredichinsergey@yandex.ru

This article is devoted to the possibilities of the new not usual sense derivation of the substantive derivatives in philosophical discourse. M. Heidegger's existentialistic texts are included into the analysis as the most representative in reference to sense derivation. In article the principles of sense derivation are discussed within the line of approach to a problem of language as a system for production of signs and to the philosophical text as a the «parole» providing production of new not usual senses, and also generation new derivational sense models. The derivation and decoding of the sense superstructure represent the following hierarchical scheme: 1) semantizing conception – the first level of abstraction above the objective reality, 2) cognitive conception – the second level of the structure verbalization, 3) mentalizing conception – the third level based on the phenomenological reflection. The new sense derivation is based on the transformations of the etymological misanalysis and semantic fields shift. Different types of substantivisation of content and syncategorematic lexical items are considered.

Keywords: etymological metanalysis, substantivisation, intentionality, noem, superstructure, sense derivation

В данном исследовании мы проанализируем возможности смыслопорождения философских категорий вербализованных с помощью производных существительных на базе трансформаций этимологического переразложения и сдвига в семантических полях.

Определённый концептуальный смысл окказионального авторского понятия в философском дискурсе есть постулированный абстрактный объект, включающий определённые свойства, отношения, и, прежде всего, «индивидуальные концепты», т.е. то, что у индивида/автора соответствует концепту. При концептуализации понятия и реализации релевантных нозм различных типов в суперструктуре смысла главнейшим условием является интенциональность, обусловленность порождения нового смысла либо отсутствием, либо непригодностью имеющих в обыденном языке понятий для выражения этого «нового», иногда окказионального понятия.

Нам кажется целесообразным для полного анализа смысловых суперструктур по-

рождаемых конструктов воспользоваться «трехслойкой» Г.П. Щедровицкого [3, 452] и выстроенной по Г.И. Богину следующей иерархией типов порождения и декодирования:

1. Первый уровень – семантизирующее понимание, то есть декодирование единиц текста, выступающее в знаковой функции.

2. Второй уровень – когнитивное понимание, возникающее при преодолении трудностей в освоении содержания, то есть тех предикаций, которые лежат в основе составляющих текст пропозициональных структур, данных читателю в форме тех же самых единиц текста, с которыми сталкивается семантизирующее понимание.

3. Третий уровень – распредмечивающее понимание, постоянно имеющее место при действии с идеальными реальностями. «Распредметить» – значит восстановить при обращении рефлексии на текст какие-то стороны ситуации мыследействования продуцента (или восстановить то, во что эти ситуации мыследействования

превратились в ходе последующего бытования текста в обществе; такое восстановление приводит к выявлению или даже к появлению многих граней понимаемого, что соответствует многоаспектности бытования текста в обществе) [1].

Подавляющее большинство субстантивированных конструктов, вербализующих многомерный смысл у Хайдеггера – это производные. Однако примеров так называемого «внутреннего производного» посредством изменения корневой гласной без аффиксов не встречается. В наиболее распространённом типе словообразования – это производные от глаголов – Хайдеггер не только пользуется суффиксами, но и производит существительные из сложных глаголов, имеется в виду, что он использует глаголы, уже имеющие в своём составе какой-либо словообразующий аффикс. В этом случае о производности подобных конструктов можно говорить с некоторой натяжкой. Однако мы не можем применять характеристику новума и творимости ко всем без исключения конструктам. Часто возникает впечатление, что при отсутствии какого-либо слова такую форму можно придумать самому. По этому поводу также часто возникает вопрос о трудности приёма решения, действительно ли новый языковой элемент является объективным, особенно если мы обращаемся к типу производности, который был уже известен и применялся ранее. Хенсон говорит, что современные языки находятся в некотором состоянии лабильности, которое появляется благодаря возможности аналогичного образования по старым примерам.

Не удивительно, что в отглагольных производных субстантивных конструктов преобладают производные с суффиксом *-ung*. Подобный тип субстантивации встречается не только в других философских трудах, но и у Хайдеггера в «Бытии и Времени» он довольно широко используется и ему отдаётся предпочтение при образовании абстрактных отглагольных существительных. Не менее интересным является тот факт, что наряду с такими лексемами, как *Gebung*, *Weckung*, *Zeigung*, стоят и чистые субстантивированные инфинитивы, и позже Хайдеггер может употреблять такие слова, как *die Zeige*, *die Gabe*. Используются и такие понятия, как *Erhellung*, *Hinweisung*, *Verhaltung*, *Zeitigung*. Они не только вербализуют некую абстрактную философскую категорию, так как наряду с ними используются такие слова, как *Hinweis* – *hinweisen* и *Verhältnis* – *verhalten* от тех же глагольных основ. *Erhellung* у Хайдеггера конечно же непосредственно совпадает с *Existenzerhellung* у Ясперса.

Zeitigung является устойчивым однозначным термином в работах Хайдеггера и является отглагольным субстантивированным от содержательно нового *zeitigen*.

Aufgipfelung, *Aufsteigerung*, *Entblendung*, *Entsränkung*, *Entweltlichung*, *Gewärtigung*, *Verendlichung*, *Zusammenstückung*. Подобные слова используются в «Бытии и Времени» как термины, которые создаются непосредственно в ситуации семиозиса без «участия» глагола. На особом месте стоит слово *Nichtung* – это субстантивация появившегося впервые у Хайдеггера в его работе «Was ist Metaphysik» термина, объясняющего существование «ничто», *nichten*. Этот термин не может сводиться, как некоторые полагают к *Vernichtung*, однако у мистиков 13–15 веков мы находим такой термин, как *Nichtheit*. Следующие примеры относятся как раз к упомянутой группе тех субстантивированных конструктов, которые Хайдеггер образует от сложных глаголов по аналогии с образованием существительного от простого глагола при помощи внутреннего производного или суффикса *-e*. Так, например, есть *Einsprung*, *Heraussage*, *Überstieg*, *Vorhabe* для абстрактных, типичных для ранних работ Хайдеггера *Hinblicknahme*, *Zusammennahme* и к терминам *Bevorstand*, *Entstand*, *Hinausstand* различные аналогии. В вышеназванных примерах мы видим перерождение подобных слов, как *Habe*, *Sage*, *Nahme*, и рассмотрение их как независимых суперконструктов с переосмысленным содержанием, однако константа фоновых знаний, как при порождении, так и при интерпретации. Безусловно, в ранних работах Хайдеггер несколько «стесняется» таких конструктов, которые образованы с помощью интенциональной амфиболии, данные образования позже широко используются, например такие, как: *die Sage* от *sagen*, *die Zeige*, *die Richte*. Но уже в «Бытии и Времени» мы можем встретить рядом с *Zukunft* субстантивацию *Kunft* (как субстантивацию глагола *kommen*), но, конечно же, здесь речь идёт не столько о субстантивации глагола, сколько об изолировании корня ранее сложившегося субстантиванта. Итак, *Kunft* является существительным от глагола *kommen* и, возможно, тогда, когда рядом с ним используются такие слова, как *Ankunft*, *Herkunft*, *Zukunft*, но её нельзя рассматривать как повторение средневерхненемецкого *kunft*, а также нельзя рассматривать как субстантивацию по аналогии к таким словам, как *Brunft*, *Zunft*. Конструкты же, подобные *Begegnis*, *Verfängnis* напротив являются чистыми производными от глаголов *begegnen* и *sichverfangen*. В «Бытии и Времени» Хайдеггер говорит о *Begegnisart*,

а позже о *Begegnis des äußeren Sinnes*. Глагол *begegnen*, используемый Хайдеггером в своих работах часто без дополнения в Аккузативе *etw. begegnen*, является причиной подобной субстантивации и при этом *Begegnis* в отличие от *Begegnung* теряет свою персонификацию (является чем-то более общим). *Begegnis* можно рассматривать как конструкцию, образованную по той же деривационной модели (по аналогии). Но подобное слово уже встречается у Гёте и у Лессинга. *Das Verfängnis* же, по нашему мнению, образовано как некое подобие или же аналог *Verhändnis*, за что говорит не только его совпадение в звуковой форме, но и средний род, а также содержательная близость. К сожалению, Хайдеггер использует подобное образование лишь несколько раз вкуче с субстантивированным инфинитивом *Sichverfangen*, таким образом, мы можем сказать, что автор использует словообразовательный суффикс *-nis* довольно широко.

Dargebot является субстантивацией от *darbieten* и не слишком отличается от *Angebot*, он отличается лишь принадлежностью к высокому стилю. Если просмотреть весь ряд подобных новообразований, то становится ясным, что превалируют производные на *-ung*. Возможная функция субстантивации в работах Хайдеггера – есть лишь перевод содержательной стороны глагола в предметную категорию (объективизация) и это отнюдь не так тривиально как может показаться. Если мы подвергнем это явление ближайшему рассмотрению, то увидим, что средства для производства от глаголов новых субстантивных конструкций, такие как *-ei, -erei, -el, -er, -ling, ge-*, не встречаются, так как они придают глаголу некую новую содержательную окраску, особенно это касается так называемого коллективного префикса *ge-*, который Хайдеггер использует позже в своей практике. По подобным фактам номинализации можно сделать лишь одно утверждение, что глагольные содержания как таковые превращаются в такой форме в предмет мышления, т.е. объективируются, вербализуя некий многогранный смысл с аллюзией к уже существующим в определенной лингвокультуре понятиям.

Примечательно то, что из 15 новообразований, в основе которых лежит существительное, 13 образованы с помощью префикса *un-*, и не только здесь префикс отрицания играет столь важную роль. Ричард М. Майер в своих исследованиях работ Ницше привёл целый список таких «отрицательных» слов, и можно предположить, что это является отражением того, что оба философа как Хай-

деггер, так и Ницше противопоставляли свою философию традиционной и в этом смысле следует заметить, что как раз в «Бытии и Времени» происходит отрицание или переосмысление общепринятых понятий, для этого здесь и используется префикс *un-* (наряду с ним используются *miß-, ver-, ent-*). Они направлены не только на то, чтобы достигнуть впечатления отрицания, но и имеют эмфатическую и оценочную ценность. В этом смысле мы можем сказать, что отрицания с *un-* отличаются от отрицания с *nicht*, именно в соотнесенности с концептуально-валерной системой реципиента имеет характер некоего полярного, противоположного конструкта. В некоторых случаях Хайдеггер изолирует это *un-* и использует его уже как самостоятельный предмет высказывания. Мы можем наблюдать некие позитивные нозмы в узловых элементах суперструктуры лишь в лексеме *Unverborgenheit* как синониму *Wahrheit*. Это основано на том, что является отрицанием слова с уже негативной коннотацией *Verborgenheit*. Так, как исходные слова в хайдеггеровской терминологии в основном имеют позитивные значения, то и в соответствующих им отрицаниях слышатся некие пейоративные. Так допустим *Unzusammenhang* является противоположным образованием к *Stiftenden Zusammenhang des Daseins*, в контексте *Zerstreuung uneigentlich Unentschlossenheit, Unschneidlichkeit* с четким оценочным акцентом. Подобным способом мы можем оценить и описать и другие подобные суперконструкты, вербализующие негативную коннотацию с помощью актуализации нозм-культурных-основ префикса, как, допустим, *Unkraft, Unbegriff, Unzuhaue, Unganzheit* и т.д. Так же мы можем описать и префикс *ent-*, как в примере с *Entgegenwärtigung*, как и с уже упомянутыми *Entblendung, Entschränkung, Ent-stand*. Нозматическая характеристика отрицания, содержащаяся в этом префиксе, не идентична той, что содержится в приставке *un-*, она не выражает некоей оппозиции, а скорее выражает акт обесценивания некоего мысленного действия или явления, т.е. является чистым примером трансформации перераспределения и деконструкции концептуально-валерной системы продуцента с явной интенциональной направленностью. Собственная динамика подобного глагольного префикса действует таким образом, что вторая часть таких образований, как *Ent-stand*, воспринимается более глагольно-динамически с новой силой, приобретает больший динамический характер.

В группе новообразований от прилагательных, причастий и частиц сразу же бросается в глаза перевес производных на

-heit и *-keit*, в то время как ряд других возможностей для субстантивации партиципов и прилагательных не используется. Сложно судить, является ли подобное употребление этого типа словообразования лишь отражением того, что происходит в современном языке. Фактом является лишь то, что сейчас более всего используются суффиксы *-heit*, *-keit* и *-igkeit*. В то время как суффиксы *-e*, *-nis*, *-tum* незаслуженно забываются. Хайдеггер также не использует суффиксы *-ei*, *-ling*, *-schaft* и префикс *ge-* вместе с суффиксом *-e*. Тем больше придаётся значение методу субстантивации без каких-либо аффиксов. Сравнение количества неузальных переосмысленных новообразований на *-heit* и *-keit* в текстах Хайдеггера с другими авторами четко указывает, насколько важен этот тип номинализации в языке «Бытия и Времени». Особенно много таких образований в тех местах «Бытия и Времени», где Хайдеггер проводит феноменологический анализ. С учетом данного факта, не удивительно, что присутствует данная деривационная модель, представленная столь широко. В поздних работах Хайдеггера картина меняется. Лексемы на *-heit* и *-keit* встречаются реже, а другие средства используются намного чаще. В основном подобные новообразования происходят из феноменологически-аналитических частей «Бытия и Времени», где занимают место центральных терминов.

Наиважнейшими из них являются: *Befindlichkeit*, *Erschlossenheit*, *Gewesenheit*, *Geworfenheit*, *Innerweltlichkeit*, *Innerzeitigkeit*, *Offenbarkeit*, *Zuhandenheit*.

Различные субстантиванты Хайдеггера, а также образованные им прилагательные, которые чаще всего состоят из двух компонентов, показывают, что Хайдеггер некоторые понятия, которые вербализуют определенный тип мышления и создают по новым моделям самим автором, субстантивировал и превратил в предмет следующих высказываний: *Abkünftigkeit*, *Angänglichkeit*, *Aufenthaltslosigkeit*, *Hinausgesprochenheit*, *Innerweltlichkeit*, *Jemeinigkeit*, *Mitbefindlichkeit*, *Sichtslosigkeit*, *Umwegigkeit*, *Umweltlichkeit*, *Vielgültigkeit*, *Vorentdecktheit*, *Weltmässigkeit*, *Wertbehaftheit*, *Zeughaftigkeit*, *Zuhandenheit*. Сразу же бросается в глаза большое количество производных от причастий, которое подметил уже Ханц Штольтенберг в своих исследованиях языка немецкой философии. По Штольтенбергу, как раз именно этот тип образования абстрактных существительных на *-heit*, в чем он противоречит Вустману, который говорит, что наиболее распространены образования на *-ung*, в современном немецком языке используются очень широко. У Хай-

деггера содержатся также следующие неузальные переосмысленные конструкты: *Enthülltheit*, *Erschlossenheit*, *Gelichtetheit*, *Gestimmtheit*, *Gewesenheit*, *Geworfenheit*, *Hinausgesprochenheit*, *Hineingehaltenheit*, *Unferborgenheit*, которые вновь за исключением двух относятся к наиважнейшим понятиям его ранней терминологии. Целый ряд производных от прилагательных в принципе сводится к глагольным корням, адъективация которых придавала им некое содержательное дополнение, например, *Abkünftigkeit*, *Angänglichkeit*, *Befindlichkeit*, *Befremdlichkeit*, *Mitbefindlichkeit*, *(Un-)bedeutsamkeit*. Рядом с этими именами в терминологии Хайдеггера встречаются и основы глаголов, от которых произведены эти субстантиванты, а также различные другие производные от них.

Можно утверждать, что производные различных глагольных форм прилагательных или же сложных слов являются признаком особого дефицита абстрактных существительных для репрезентации особого типа мышления, которое свойственно М. Хайдеггеру. Свойства, состояния, а также отношения превращаются, таким образом, в некоторые конструктивные объективированные понятия. Как говорит грамматика Дудена, там, где присутствуют двойные формы типа *Größe* к *Großheit*, *Gänze* к *Ganzheit* и т.д., форма на *-heit* обозначает менее конкретное понятие. В общем и целом, образования на *-heit* встречаются в более общих абстрактных контекстах.

Субстантиванты, образованные без помощи каких-либо производных средств, следующие: *das Nichthafte*, *das Synhafte*, *das Umhafte*, *das Unvertraute*, *das Unzusammen*, *das Vorhafte*, *das Zeithafte*.

Существует также группа слов, формально являющихся субстантивантами от сложных слов либо от производных, которые выступают как неузальные переосмысленные конструкты в работах Хайдеггера. Указанные лексемы лишь формально являются субстантивантами от прилагательных. Вообще же эти конструкты образованы напрямую от частиц. Вообще же суффикс *-haft* в немецком языке образует прилагательные от безличных существительных с основным значением обремененности чем-либо, наделённости чем-либо, так говорил Хенцен. Но Хайдеггеровские образования не соответствуют подобному описанию. Самое примечательное в данных суперконструктах то, что в основе этих новообразований лежат не прилагательные, а частицы, нормальная языковая функция которых не позволяет воспринимать их как обозначение признака.

Когда Хайдеггер говорит о таких вещах, как *das Umhafte der Umwelt* (SuZ 66), *Hiermit bringen wir doch das Nichts unter die höhere Bestimmung des Nichthaften* (WiM 28), *Syn-haftender Anschauung und des Verstandes* (KM 64), *mithaften In-der-Welt-sein* (SuZ 118), он освобождает частицы от всего наносного, производит их этимологическое переразложение и вновь формирует понятие на луче феноменологической рефлексии и, кроме того, посредством нозм-доминант присущих суффиксам придает им форму признаков. Подобные образования могут использоваться тогда, когда идет речь о структурах и отношениях. Штольтенберг неправильно судит о таких феноменах Хайдеггера, как *Mithaft*, *das Umhafte*. Он полагает, что суффикс *-haft* в этих словах актуализирует периферийные нозмы глубинного содержания *behafte mit*, что однако не находит отражения в контекстуальном смысле суперконструктов как единств [8, 167]. У Хайдеггера суффикс *-haft* синонимичен суффиксу *-artig*. Все же различие между этими двумя суффиксами лежит в линии общего развития. Таким образом, производные Хайдеггера понятны лишь в вертикальном контексте именно его философских категорий и не заменимы штольтенбергиевскими описаниями. Слова *Unzusammen*, *das Unvertraute* относятся к уже описанной группе и являются противоположными по смыслу субстантивированным конструктам *Zusammen* и *das Vertraute*.

Морфологические характеристики новообразованных слов обусловлены синтаксисом – контекстными употреблениями, сопровождающимися развертыванием новых смыслов. В целом, при анализе неузуально-го смыслопорождения философов мы сталкиваемся с двумя радикально различными ситуациями – со словом отрефлектированным и со словом нерелективированным. В первом случае слово рефлектируется самим создателем суперконструкта, и в этом случае реципиенту необходимо повторить путь продуцента, во втором случае этого не делается. Именно этот последний случай чаще всего присущ философским текстам, большинство новообразований являются производными в акте нозматической а не феноменологической рефлексии. Мысли-

тельные акты, выражаемые философскими высказываниями, самими философами понимаются нерелективно (т.е. на уровне «здорового смысла») и должны определяться нами интуитивно.

Список литературы

1. Богин Г.И. Субстанциальная сторона понимания текста. – Тверь: ТГУ, 1993. – 138 с.
2. Снитко Т.Н. Предельные понятия в Западной и Восточной лингвокультурах. – Пятигорск, 1999 – 157 с.
3. Щедровицкий Г.П. Языковое мышление и его анализ // Избранные труды. – М.: Шк. Культ. Полит., 1995. – С. 449–465.
4. Hannay A. To See a Mental Image // Mind. – 1973. – Vol. 82. – № 326. – P. 161–182.
5. Heidegger M. Sein und Zeit. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag. – Elfte, unveränderte Auflage, 1967. – 450 p.
6. Herrmann F.-W. Von Hermeneutische Phänomenologie des Daseins. Bd.I, Frankfurt a. – M., 1987.
7. Parret H. & Bouveresse J. ed. Meaning and Understanding. – Berlin-New York: W. de Gruyter, 1981. – X – 442 p.
8. Schöfer E. Die Sprache Heideggers. – Pfullingen: Günther Neske, 1962. – 312 p.

References

1. Bogin G.I. Substantzialnaya storona ponimaniya teksta. Tver: TGU. 1993. 138 p.
2. Snitko T.N. Predelnye ponyatiya v Zapadnoy i Vostochnoy lingvokulturah. Pyatigorsk, 1999 157 p.
3. Shhedrovitskiy G.P. Yazykovoe myshlenie I ego analiz// Izbrannye trudy. M.: Shk. Kult. Polit., 1995 b. pp. 449 465.
4. Hannay A. To See a Mental Image // Mind. 1973. Vol. 82. no. 326. pp. 161–182.
5. Heidegger M. Sein und Zeit. Tübingen: Max Niemeyer Verlag. Elfte, unveränderte Auflage, 1967. 450 h.
6. Herrmann F.-W. Von Hermeneutische Phänomenologie des Daseins. Bd.I, Frankfurt a. M., 1987.
7. Parret H. & Bouveresse J. ed. Meaning and Understanding. Berlin-New York: W. de Gruyter, 1981. X 442 p.
8. Schöfer E. Die Sprache Heideggers. Pfullingen: Günther Neske, 1962. 312 p.

Рецензенты:

Манаенко Г.Н., д.ф.н., профессор кафедры связей с общественностью, ННОУ ВПО «Институт Дружбы народов Кавказа», г. Ставрополь;

Гусаренко С.В., д.ф.н., профессор, декан факультета филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь.

Работа поступила в редакцию 30.10.2013.